

Митрополит Иларион: В проповеди Христа и Его учения заключается нравственная сила Церкви

3 августа 2013 года гостем передачи "Церковь и мир", которую ведет на телеканале "Вести-24" митрополит Волоколамский Иларион, стал филолог, историк русской философии и литературы, специалист по "серебряному веку" русской культуры Николай Всеволодович Котрелев.

Н.В. Котрелев: Как мне кажется, сейчас мы переживаем очередной пик враждебности значительной части общества (и главное, руководящих частей его) к Церкви. Это момент не только российского сегодняшнего существования, но и, безусловно, существования европейской цивилизации. В этой ситуации что должна была бы благословить и, думаю, инициировать Церковь? Не следует ли говорить о выстраивании специальной христианской, церковной культуры в масс-медийном пространстве? То есть, например, выпускать не газету "Радонеж" или интеллектуальный журнал "Фома", а газету, как это называется в Европе, национального формата (по сегодняшним меркам как "Коммерсантъ", по вчерашним - "Правда"), то есть газету, которая живет так же, как и остальные, но при этом опирается на Церковь, церковное Предание, верна Писанию. То же самое и на телевидении: должен быть полноценный церковный канал, обнимающий все пространство страны. Не кажется ли Вам, что пора?

Митрополит Иларион: Хотел бы прежде всего сказать, что я не склонен драматизировать ситуацию. Не соглашусь с Вами в том, что мы переживаем пик вражды общества, его элиты, интеллигенции по отношению к Церкви. Все-таки думаю (я это знаю и ощущаю по себе), что в целом наш народ и наше общество относится к Церкви абсолютно позитивно. Есть некая пена - наносной элемент, который связан с позицией отдельных конкретных людей и, может быть, каких-то политических или интеллектуальных сил, недовольных тем, что Церковь сегодня занимает очень прочное, значимое и заметное место в нашем обществе. Хотя я совершенно с Вами согласен в том, что она должна занимать гораздо более видимое и более значимое место.

Теперь в отношении медийной политики. Конечно, Церковь сегодня активно присутствует в медийном пространстве, у нас есть свои телеканалы – их не один, а уже несколько: "Спас", "Союз", "Глас" и "Радость моя". У них разные сетки вещания, различные зрительские аудитории. Другое дело, что, если говорить о государственных и центральных телеканалах, то здесь, на мой взгляд, присутствие Церкви еще очень недостаточно. Посмотрите сетку телепрограмм: много ли из них тех, которые либо создаются от имени Церкви, либо говорят о Церкви? Их очень мало. В лучшем случае - одна программа в неделю на телеканал.

Конечно, это не соответствует той роли, которую Церковь сегодня играет в нашем обществе. Причем я сейчас говорю расширительно, имея в виду не только Православную Церковь, но и другие традиционные конфессии, которые тоже каким-либо образом присутствуют в информационном пространстве и тоже, как я думаю, недостаточно.

Н.В. Котрелев: Я очень рад и, сознаюсь, завидую Вашему оптимизму... Я прекрасно помню времена, когда бабушка рассказывала своей приятельнице: "Знаешь, мы сегодня были за Всенощной, было столько молодых - человек пять". Помню, как в храме вдруг увидел своих университетских знакомцев, приятелей, и не только университетских. Помню, как старушки стонали от натиска молодых, который не оставлял возможности ни встать свободно, ни сесть, - получалось стоять только плечо к плечу, спина к груди. К сожалению, очень многие из тех, кто пришел в Церковь в 60-70-е годы, испытания Церковью не выдержали. Они ушли вплоть до открытого атеизма, при этом всегда агрессивного. Они пронесли собой то состояние, в которое вошли, придя в Церковь, - уверенность в том, что они все знают лучше и Церковь должна слушать их. Произошло отторжение оттого, что Церковь намного шире, чем любой интеллигентский слой, и в этом смысле, безусловно, она подвергается критике несостоявшихся надежд. Причем эта критика, я знаю, наследуется: люди, не выдержавшие церковного испытания, воспитали из своих детей (при том, что многие из этих людей позиционируют себя как христиане) очень жестких и неразумных критиков Церкви. В этой ситуации, мне кажется, не все так оптимистично, как Ваше Высокопреосвященство говорит.

В связи с этим необходимо создание - сами миряне должны это осознавать, но и Церкви нужно их подталкивать в этом направлении - структур, в которых живет общество, в том числе центрального телеканала, чтобы на нем не вдовство проповедовалось, а слово Божие.

Митрополит Иларион: Во-первых, я опять-таки не соглашусь с Вами в оценке масштабов явления, о котором Вы говорите. Не могу сказать, что очень многие из тех, кто пришел в Церковь в 60-70-е годы, не выдержали испытания Церковью, отошли, встали на критические позиции... Я сам пришел в Церковь в конце 70-х годов. Хотя мы с Вами принадлежим и к разным поколениям, но я в каком-то смысле уже ветеран церковной службы, помню и конец 70-х, и начало 80-х. И должен сказать, что, по крайней мере, из моего поколения я не знаю практически никого, кто бы, придя тогда в Церковь, потом от Церкви отошел, - все в ней остались. Причем они пережили разные моменты, разные настроения, и критический элемент иногда превалировал, а иногда уходил в сторону, но их личная привязанность к Церкви сохранялась.

Здесь, мне кажется, очень важно понимать, что Церковь - это многоуровневый организм, в котором каждый человек может найти свой собственный уровень. Я думаю, что самое главное в Церкви - не то, что на поверхности, а то, что в глубине. Можно, скажем, мирянину не соглашаться

с теми или иными позициями тех или иных церковных деятелей, но при этом горячо любить Церковь, быть глубоко воцерковленным человеком и вести подлинно христианскую жизнь. Мне кажется, очень важно отделять эти разные уровни один от другого.

Для чего существует Церковь? Для того, чтобы спасти людей. Спасать от греха, от дьявола, от всего, что в нашей жизни ассоциируется со злом, пороком и что, как мы говорим, ведет к гибели души человеческой. И Церковь это делает многообразными способами. Тот человек, который захочет пойти по пути спасения, обязательно найдет в Церкви свою нишу, причем не только чтобы быть пассивным верующим, но и чтобы активно участвовать в церковной жизни. Церковь - это целый огромный организм, который включает в себя людей разных взглядов, разных мировоззрений, в том числе людей, которые способны к конструктивной критике Церкви.

Не случайно мы создали такой механизм, как Межсоборное присутствие, которое готовит решения Архиерейских Соборов. В его работе участвуют миряне, люди критически настроенные, которые помогают нам, священнослужителям, взглянуть на себя со стороны. Конструктивная критика очень помогает. Неконструктивная критика, демагогия и клевета на Церковь помочь не могут.

Н.В. Котрелев: Разумеется, сложность самого церковного народа изоморфна сложной структуре самого общества в целом, поэтому там должны разворачиваться те инструменты общения в обществе, которые существуют и сейчас, но только со знаком если не безразличия, то псевдобезразличия, потому что давление на Церковь, на церковное стадо осуществляет сам образ жизни, насаждение которого ведется с телевизионного экрана по государственным каналам. Это давление может быть гораздо сильнее, чем собственно давление политическое, потому что оно прививает человеку, в том числе на подсознательном уровне, те способы устройства жизни, которые для Церкви неприемлемы. Поэтому ответ и должен быть в том же формате.

Митрополит Иларион: Мне кажется, что посыл очень многих телевизионных программ, статей в СМИ, а также рекламы, которая занимает очень важный сегмент телевизионного времени, адресован человеку потребительского общества. Таким образом сознательно воспитывается потребительское отношение к жизни. Жизнь воспринимается как некий рынок товаров и услуг, на котором каждый человек может воспользоваться тем, что он пожелает, начиная от рекламируемых шампуней, гелей, косметики и иной всякого рода продукции. А заканчивается это тем, что людей приучают жизнь воспринимать исключительно из потребительской перспективы.

Идеалы, которые присутствовали в русской литературе, в том числе в литературе "серебряного века", которая, как я знаю, Вам близка, - идеалы жертвенности, самоотдачи - сейчас совершенно уходят из человеческого языка и вообще из понятийного аппарата, и это самым радикальным образом влияет на человеческую жизнь.

Если говорить о семье, то мало кто сейчас думает о создании семьи как способе пожертвовать собой ради других. Как правило, мужчина и женщина сходятся для того, чтобы жить вместе, вместе продвигать свои интересы, частные или общие, и все это, к сожалению, имеет одной из причин влияние идеологии, которая волей или неволей усваивается человеком через СМИ, а также через систему образования.

Думаю, что здесь у Церкви большая роль. Конечно, недостаточно наших церковных телеканалов и православных СМИ - должен быть очень ясный и четкий посыл, который исходит от Церкви и передается через средства массовой информации. Мы с вами сейчас пользуемся этой возможностью, поэтому мне лично не на что пожаловаться: мне предоставляется телевизионный эфир на нашем государственном канале, и мы с Вами можем говорить о том, что у нас наболело, что нам интересно. И я знаю, что зрители откликаются на эту беседу. Но, думаю, мы могли бы делать гораздо больше для того, чтобы люди знали о реальной церковной жизни, о ее позитивном вкладе в общественную жизнь, а не только о той пене, которая время от времени выбрасывается в масс-медиа и сознательно или бессознательно образ Церкви принижает, очерняет и в итоге отталкивает людей от Церкви.

Н.В. Котрелев: Простой аргумент: Церковь оказывается одним из ньюсмейкеров, уравненным в правах, ценностях с тем, что "знаменитая актриса вчера перепила", "знаменитый актер ушел к новой даме", "очередного мэра посадили за взяточничество" и так далее, то есть этот мир - гомогенный, однородный, не выстроенный в качественном смысле, тем более в смысле моральном, - разрушает человеческое общество. Поэтому мне, который этим не занимается, приходит в голову, что в пастырское богословие должно сегодня входить не только душеводство, собственно, уже церковного стада, но и проблемы масс-медиа, о чем Вы сейчас так хорошо говорили, в том числе рекламы - этой жизни во лжи. Ведь большая часть, примерно 99 процентов, рекламного текста - это чистой воды ложь, которую сознают и те, кто ее делает, и те, кто ее заказывает. Реклама вся построена на преувеличении, на введении чисто обманных стратегий и так далее.

То есть перед церковным народом и Священноначалием стоит проблема критики этой цивилизации, которая, несомненно, нецерковна.

Митрополит Иларион: Мы критикуем эту цивилизацию, но не можем строить свою пастырскую работу и проповедь исключительно на критике. Здесь мы, конечно, должны брать пример с Иисуса Христа, Который критиковал отдельные сегменты современного Ему общества, очень резко и жестко критиковал, например, фарисеев, которые извращали религиозные истины и как бы подменяли внутреннюю глубокую веру в Бога внешним благочестием.

В проповеди Церкви, конечно, присутствует критический элемент, но я думаю, что, прежде всего, мы должны нести людям добро и свет, нести людям Христа. К сожалению, сегодня проповедь о Христе не очень часто слышна в публичном пространстве. В основном мы говорим о Христе на проповедях в храмах для достаточно узкого круга уже воцерковленных христиан. Огромное количество людей, в том числе в нашей стране, которые себя считают православными и принадлежат к Православной Церкви, но не воцерковлены, если не придут в храм на службу, то о Христе мало что услышат через СМИ, через литературу.

Я думаю, что одним из путей возвращения Церкви к всенародному общественному признанию, которым она должна пользоваться, должно стать усиление проповеди о том, что является сущностью жизни Церкви, а именно о Христе, о Его личности, Его учении. В этом наша сила, это тот самый привлекательный образ, который мы можем дать людям, причем это не нечто абстрактное, но конкретный образ Человека, Который жил на земле, Который дал нам пример того, как мы должны жить - Человека, Который был Самим воплотившимся Богом.

Именно в этом, в проповеди Христа и его учения, заключается и всегда будет заключаться сила Церкви. Я уверен, что именно это поможет нам преодолеть все кризисы, в том числе и кризис во взаимоотношениях между Церковью и обществом.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52372/>